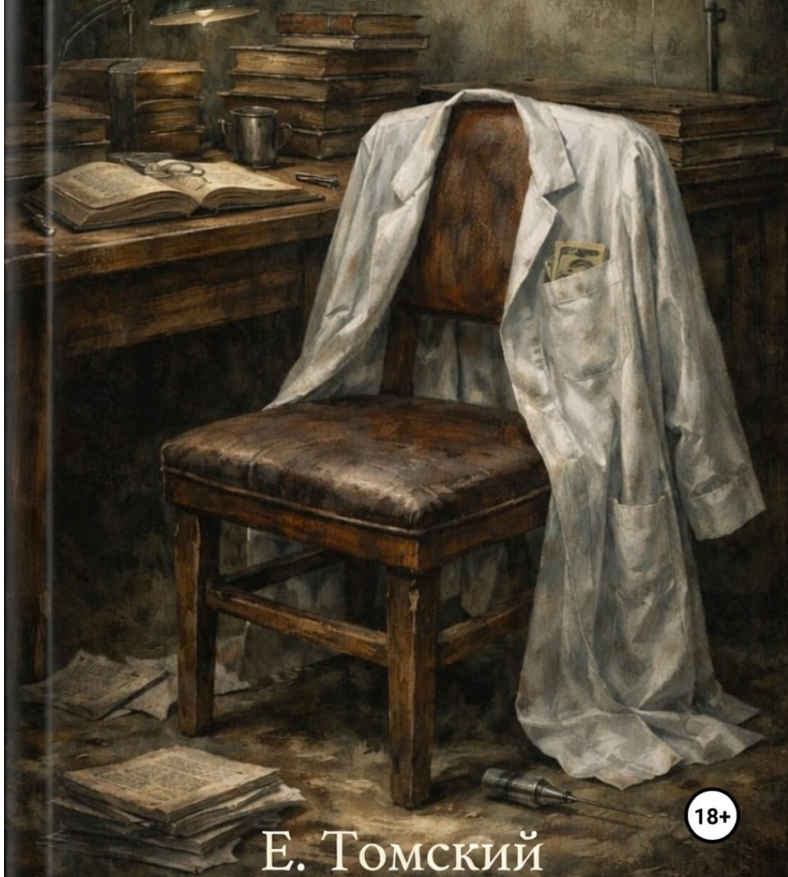

История здоровья

Е. Томский

18+

Евгений Томский

История здоровья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73485748

SelfPub; 2026

Аннотация

Где проходит граница между человеком в халате и человеком в палате?

Этот рассказ – история морального распада врача, столкнувшегося с идеей, которая кажется безумной лишь до тех пор, пока не начинает работать.

Евгений Томский

История здоровья

Автобус подъехал к остановке, и старая дверь со скрипом открылась. Вырвав прижатую телами сумку, он мысленно выругался. На часах было без пяти минут восемь.

Механически стал прикуривать дорогую сигарету в коричневой бумаге. За опоздание ему ничего не будет, и он это понимал.

– Интересно, как там Лиля? – подумал про себя, докуривая сигарету.

Здесь он не был всего один день, но продолжал рассматривать, чтобы как можно дольше не идти туда. За железным решетчатым забором находился другой мир, со своими правилами и порядками, которых все придерживались. Слева стояла будка с охранником, добровольно являющимся заложником этого места, которое влияло и на него. Аккуратные аллеи легли рядом, являясь немymi наблюдателями всей территории. Даже здания здесь были другими, идеально подходящими для своих целей. Главный корпус выделялся своей энергетикой. Что-то тяжелое, гнетущее было в его окнах и сером фасаде.

Вдохнув тяжелого воздуха, дежурно поздоровался с

охранником, поднялся на свой этаж. Звуки суеты и утренних ритуалов слышались уже на лестничной клетке. На встречу шла немолодая женщина. Лицо её было уставшим после ночной смены, недовольным от всего на свете, и она приготовилась выплеснуть свои претензии ему.

– Михаил Дмитриевич! Вы видели время!? – она указала на настенные часы, – Уже ваша смена, а вы всё еще где-то ходите!

Он попытался сделать дружелюбное выражение, чтобы сменить ее гнев на милость:

– Надежда Андреевна, – произнёс, виновато улыбаясь, – автобус долго ехал.

– А вот не надо, – не повелась она на его тон и улыбочку, – Вставать надо раньше, раньше выходить...

Поняв, что этому не будет конца, молча развернулся и пошел в раздевалку, оставив всё ее недовольство своему затылку. Быстро набросив наглаженный халат, неуклюже сложив свои вещи, которые к концу дня будут безобразно помяты, он начал входить в этот сумасшедший ритм.

Вышел в длинный коридор, воровато оглядываясь. Надежды Андреевны уже не было. Из другой комнаты доносился её голос, который возбужденно рассказывал о смене пришедшей женщине.

Он постучал и, не дожидаясь ответа, зашел. Сотрудница лет 35 держала заколку губами и завязывала волосы, то одобритительно кивая, то округляя глаза, слушая новые сплетни.

– Нет, я слышала разный бред, – прохаживаясь взад-вперед по комнате, говорила она, – но такое...

Прервав её возгласы, Михаил Дмитриевич спросил:

– Заведующий у себя? Ничего не говорил?

Закончив с прической, сотрудница показала рукой куда-то туда с фразой "скоро начнется".

Женщины продолжили обмен слухами и сплетнями, не обращая на него внимания. Выйдя от них, он сразу направился в конференц-зал.

По пути встретилось несколько человек, которые вежливо с ним поздоровались и заспешили по своим, одним им ведомым, делам. Его внимание привлёк мужчина, сидевший в кресле, одной рукой растирая висок, другой держа книгу.

– Ну как дела, Анатолич? Отошел от вчерашнего? – сказал он дружелюбно.

– Отхожу вроде бы, голова болит только, – ответил, не отводя задумчивого взгляда от книги, – Книги тут, сложные, не даются.

Подойдя к нему в плотную, Михаил увидел, какую книгу он читал. Взял её из рук, перевернул верх ногами и прочитал название – "Логика".

– Анатолич, может, нам повторить вчерашнее, как думаешь? – убирая книгу обратно на полку, предложил и тут же продолжил, – не читай пока такие книги, еще рано. А вчерашнее надо будет повторить.

Похлопав его по плечу и отойдя, Михаил заметил, как

тридцатилетняя дама прихорашивалась перед зеркалом, заигрывающее улыбаясь своему отражению. В её красоте было что-то завораживающее, вызывающее эмоции. Волосы поглощали весь свет, что делало их абсолютно черными. Она пыталась их уложить перед зеркалом. В глубине души она очень нравилась Михаилу. Себя же он корил за

подобные мысли, считая, что не имеет права на такие чувства в отношении её.

Лилия почувствовала его взгляд на себе и развернулась к нему, её губы расплылись в приветливой улыбке.

– Михаил Дмитриевич, здравствуйте, – поглаживая волосы, – сказала она, – Как думаете, может, мне изменить причёску?

– Лиля, Вам и так очень хорошо, – он смущенно отвел от нее взгляд

– Вы думаете?

– Определенно. Не портите волосы.

– Ну раз Вам так больше нравится, – она хитро заулыбалась и сузила глазки, – Вы сегодня дежурите?

– Да, так что я еще зайду к вам.

Вспомнив про совещание, он извинился и быстро зашагал по коридору в конференц-зал. Как только он зашел, на него уставилось несколько пар глаз.

– Извините за опоздание, общался с пациентами.

***

Сидевший во главе стола смотрел на него, как смотрят на дичь через мушку ружья.

– Снова опаздываете, Михаил Дмитриевич.

– А его Лиличка наша задержала, – не скрывая насмешки сказал молодой человек, сидевший рядом с заведующим.

Бросив папку на стол, он тут же прекратил эти выходки и строго сказал:

– У нас пополнение. Посмотрите, через час жду анамнез.

– Но а..., – только Михаил начал указывать на еще улыбающегося коллегу.

– Через час я жду историю от вас, – решительно сказал Константин Сергеевич.

Михаил Дмитриевич взял папку, на которой рукой Надежды Андреевны были написаны данные о новом человеке.

КОПЕЙКИН АНДРЕЙ ФЕДОРОВИЧ 19.10.19XX 35 лет.

Молодой врач быстро пробежал глазами по истории, делая для себя акценты, на что стоит обратить внимание.

– Работник банка, напавший на клиента, что-то на него крича, – начал он читать про себя, – книга, которую не отдает ни под каким предлогом, интересно.

В отдельной, без изысков комнате, сидел хорошо одетый человек, резко контрастируя с окружением. Он держал в руках толстую книгу в черном, дорогом переплете. Держал её так бережно, что невольно заставило умилиться. Михаил Дмитриевич вежливо с ним поздоровался и сел напротив.

Лицо мужчины несколько не переменилось. Он выглядел

так, словно Михаил пришел к нему в банк и сейчас будет слезно просить выдать еще один кредит.

– Здравствуйте, Копейкин, Андрей Федорович,– протянул руку и представился.

– У нас тут так не принято.

– Прошу прощения, я тут новый, но я уверен, что не надолго,– его лицо расплылось в улыбке.

– Сейчас мы с вами это и решим,–спокойной парировал врач,– рассказывайте, что у вас случилось?

– Уверен, здесь произошла досадная ошибка, я решительно не делал ничего дурного.

– В истории написано, что вы напали на клиента, это так?

– Так, да не так,– сказал он с таким выражением лица, как будто съел лимон.

– Еще здесь написано, что вы кричали что-то странное.

Лицо собеседника стремительно начало меняться на раздражение.

– Андрей Федорович,– спокойно сказал молодой врач,–я, как и вы, хочу разобраться в произошедшем, расскажите вашу версию.

Сменив раздражение на привычную маску доброжелательности, Копейкин продолжил:

–Хорошо, Вам я расскажу,– и, сев поудобнее, начал,– День был самый обычный, я принимал клиентов, выдавал мелкие кредиты под большие проценты,– он усмехнулся,–пришёл новый клиент, и, как мне показалось, я увидел в

его глазах то, что давно ищу.

– А что Вы ищете в клиентах?

– Поддержку, – с некоторой паузой сказал он, – видите ли, я работник банка, приравниваю себя к избранной элите, в некоем смысле, к храму.

– Храму? – записав это на лист и подняв голову, спросил Михаил.

– Именно, именно, к храму.

– Что вы имеете ввиду?

– Как вам сказать, – он ласково погладил свою книгу, – пару недель назад мне виделось откровение, которое призывало меня распространять его идею.

– Идею?

– Да, да, идею и способ её достижения.

– А "его", это кого же? – спокойным тоном продолжал врач.

Искорка промелькнула в глазах Копейкина, услышав интерес в словах собеседника, найдя то, что искал. Его возбуждение стало нарастать.

– Мне был ниспослан голос, – набирая темп рассказывал он, – и поведал мне. Сначала я не придавал этому значению, но голос стал более настойчивым. Пытался говорить со своими коллегами, но они и слушать меня не захотели. Я стал искать среди клиентов.

"Императивные голоса" – сухо записал Михаил Дмитриевич

– И не найдя одобрения, вы накинулись на одного из них?

– Да нет же, я ведь тоже не сумасшедший, я понял, что нужно действовать осторожно в поисках последователей.

"Отсутствует критика к состоянию" – продолжал делать себе пометки.

– Когда всё это началось? Ваши голоса, откровения.

– Не знаю, не помню, – отмахнулся от чего-то Копейкин, – кажется, я считал выручку в храме, то есть в банке, был конец дня, и откуда-то послышался голос. Он был четкий и ясный. Он шел...неизвестно откуда. Он мне рассказал, что наш мир изменился и пора принять новые правила. Выбрал именно меня. Я слушал его без остановки, хотелось его слушать. Я не предал этому значение, подумал, кто-то из коллег решил подшутить, но через время он появился снова и стал более настойчивым, требовал, что бы я записывал за ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.